

Папа и фуэте

1

О как я мечтала о них –
Бифокальных и сферопризматических,
Да просто волшебных очках,
Излечивающих близорукость.
Ещё я хотела встретиться
С физиком Утехиным,
Который их придумал.
Вырезку из газеты
Всегда с собой носила
И показывала казанским окулистам.
Они читали и не верили,
Говорили, что этого не может быть.
В двенадцать лет
Я мечтала снять очки
И стать, наконец, красивой.
И вот мы с папой
В царстве офтальмологии –
В московском институте Гельмгольца.
Врач с татарской фамилией Акчурина
Даже читать не стала
Мою обветшалую газетную вырезку.
– Физики не врачи, – говорит.
И добавила:
– Шарлатан он.
Мечта разбилась.
Но вскоре, счастье-то какое,
Линзы появились.
И я выкинула очки свои в окно,
Именно так, в окно,
Совсем не по-взрослому
Я поступила.
Но до сих пор
Сомнения во мне гнездятся,
Не могли очки,
Носящие дивное название –
Бифокальные и сферопризматические –
Не сделать мир
Более чётким,
Более счастливым.

Папа не умел готовить.
 Я тоже.
 Он деньги мне давал,
 И я шла в «Экият» обедать,
 В кафе «Сказку», значит.
 Меню за годы сложилось –
 «Лапша куриная», «ёжики» и мороженое.
 Официантки меня знали,
 Уже и спрашивать перестали,
 Что выберу.
 А кафе было детское,
 Взрослых без детей не пускали.
 Однажды при входе
 Одна красивая девушка мне рукой помахала
 И со мной зашла.
 Я подумала, что мы знакомы,
 И весело проговорила с ней за обедом,
 Хотя так и не вспомнила её,
 А спросить постеснялась.
 Она была продавщицей
 Из магазина «Детский мир».
 Я даже подумала,
 Не познакомить ли с ней папу.
 Но мысль ушла.
 Потом расстались.
 И только через несколько дней поняла,
 Что мы и не были знакомы.
 Просто она хотела пообедать в «Сказке».
 Девять лет мне было.
 Странно, что помню.

Несложно делать фуэте.
 Но как не выйти
 Из круга воображаемого?!..
 Ловлю равновесие под Казанью,
 Где в центре сада
 Деревянный настил установлен
 Для моих ежедневных
 Тридцать два фуэте ан турнан.
 Мама рисовала мелом маленький круг,
 А папа – большой.
 После двенадцатого –
 Не я крутила фуэте,
 А мир кружил меня
 Вокруг яблонь и сирени,
 Кустов крыжовника и малины.
 И я не удерживалась
 В маленьком круге.
 Мама презрительно шурилась,

А папа восхищался.
После восемнадцатого –
Я и в большом круге не удерживалась.
Мама уходила в дом,
А папа восхищался.
И дивился дачный люд
На фуэте мои,
На мамину строгость,
А больше всего –
На папино восхищение...